

ДВОЕВЛАСТИЕ В ЗАКАВКАЗЬЕ: СОВЕТЫ И ОЗАКОМ (март—июль 1917 г.)

АРМЕН ГАЛОЯН

Некоторые аспекты проблемы двоевластия в Закавказье рассматривались в советской историографии¹. Анализ приведенных в данной статье материалов расширяет наше представление о двоевластии в Закавказье. В частности, мы делаем попытку специально рассмотреть взаимоотношения Советов с Особым Закавказским Комитетом (ОЗАКОМ-ом)—местным органом Временного правительства в Закавказье.

Свержение монархии в результате победы Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. ознаменовало решительный поворот в жизни всех народов России. После победы Февральской революции и выхода большевиков из подполья оживилась деятельность их партийных организаций—укреплялись старые и создавались новые. Свержение царизма оживило также деятельность разных политических партий и течений. Выступая под флагом «защиты» общенациональных интересов, закавказская буржуазия, устами тифлисского городского главы А. Хатисова, поспешила высказать свою верноподданность Временному правительству. Газета «Кавказское слово» от 4 марта 1917 г. напечатала заявление Хатисова, в котором он считал Временное правительство «законным правительством» и призывал население воздержаться от выступлений и манифестаций.

Широкие слои населения, приветствуя победу над царизмом, но еще не разобравшись в классовой сущности нового правительства, проявили неосознанно-доверчивое отношение к Временному правительству. В. И. Ленин с первого же дня создания Временного правительства выразил точку зрения большевистской партии: «Наша тактика: полное недоверие, никакой поддержки новому правительству»². Окончательно перешли в лагерь контрреволюции грузинские меньшевики, которые формально продолжали считать себя социал-демократами, но фактически стали буржуазными националистами.

После свержения царизма наряду с созданием Временного правительства как органа власти буржуазии по всей стране (и в Закавказье) появились советы рабочих, солдатских, а позже и крестьянских депутатов. Они, по существу, стали органами революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Фактически в стране

¹ «Очерки истории Коммунистической партии Грузии», ч. 1, Тбилиси, 1982; «Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана», Баку, 1963; «Очерки истории Коммунистической партии Армении», Ереван, 1964; «Победа Советской власти в Закавказье», Тбилиси, 1971; *Հ. հոկտեմբերյան, Ստեփան Շահումյան, Երևան, 1959; Մ. Երկրորդական, Ստեփանյան Հայաստանում, Երևան, 1968*; А. Эльчибекян, Армения накануне Великого Октября, Ереван, 1963; Г. Жванцян, Великий Октябрь и борьба большевиков Закавказья за Советскую власть, Тбилиси, 1967; Г. Хачатурянц, Борьба грузинского народа за установление Советской власти, М., 1956 и др.

² В. И. Ленин, ПСС, т. 31, с. 7.

создавалось двоевластие. Произошли глубокие перемены в соотношении классовых сил. «В высшей степени замечательное своеобразие нашей революции состоит в том,—писал В. И. Ленин,—что она создала двоевластие... Рядом с Временным правительством, правительством буржуазии, сложилось еще слабое, загадочное, но все-таки несомненно существующее на деле и растущее другое правительство: Советы рабочих и солдатских депутатов»³.

Эсеры, меньшевики (а в Закавказье и буржуазно-националистические партии) и др. стремились с первого же дня появления Советов склонить их на сторону буржуазии, свести на нет их стремление стать органом революционной власти трудящихся масс и препятствовать созданию общезакавказской советской организации. Один из руководителей меньшевиков Н. Жордания, стремясь перебросить мост между буржуазией и пролетариатом, заявил: «Пролетариат и буржуазия совместно руководят делами революции...»⁴. Он призывал рабочих и крестьян поддержать «прогрессивную буржуазию в лице Временного правительства... Только вопросы рабочих, крестьянский и национальный,—говорил он,—должны окончательно решаться в Учредительном собрании»⁵. Тот факт, что в центре страны власть с помощью эсеро-меньшевистских соглашателей захватила буржуазия, способствовал укреплению позиций правых сил в Закавказье. А политически неслухившие широкие массы бессознательно пошли за ними. Вчера еще выступая в поддержку переворота, они не выступали против Временного правительства.

Такое отношение к Временному правительству наблюдалось по всей стране. В. И. Ленин писал: «Гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику»⁶.

Мелкобуржуазная волна еще острее чувствовалась в Закавказье, где все еще сохранились пережитки феодализма, которые придавали социальному и национальному антагонизму особую окраску. К тому же здесь действовали буржуазно-националистические партии, которые существовали долгие годы и которые сразу же встали против социалистической революции.

В Тифлисе, сразу после получения вести о свержении царизма, власть в свои руки взял комитет Государственной Думы. А 3-го марта организационное собрание представителей районов города признало необходимым немедленно образовать Совет рабочих депутатов «для поддержания революции в Петрограде и организации местной власти». Выборы произошли немедленно, и уже на следующий день Совет рабочих депутатов Тифлиса созвал свое первое заседание. Было принято решение «признать необходимым смещение старых административных властей, разоружение полиции и жандармерии». На следующий день Совет принял решение об образовании Временного городского исполнительного комитета в составе 5 членов от Совета рабочих депутатов, 5 гласных Государственной Думы и представителей от вновь организованного Совета солдатских депутатов и организации офицеров. Решением Совета рабочих депутатов от 6 марта определилось, что ар-

³ В. И. Ленин, ПСС, т. 31, с. 145.

⁴ Н. Н. Жордания, За два года. Доклады и речи, Тифлис, 1919, с. 5. 6

⁵ Там же.

⁶ В. И. Ленин, ПСС, т. 31, с. 156.

мья должна иметь в городском исполкоме 5 представителей—3 из них от Совета солдатских депутатов и 2 от офицерства⁷. Председателем Совета рабочих депутатов был избран меньшевик Н. Жордания. Разумеется, это назначение и определило лицо Совета.

Большим событием явилось создание Тифлисского городского комитета РСДРП (б). Решением тифлисского комитета с 11 марта начала выходить большевистская газета «Кавказский рабочий», которая сыграла решительную роль в жизни большевистских организаций всего Закавказья. 6(19) марта был образован Бакинский Совет рабочих депутатов, председателем которого заочно был избран Ст. Шаумян, который из ссылки вернулся в Баку лишь 8 марта. Исполком Совета, где преобладало влияние большевиков, заявил о своем намерении «строго согласовать свою деятельность с деятельностью Петроградского Совета рабочих депутатов, организованным пролетариатом всей России»⁸.

Советы появились также и в Армении: в течение марта они образовались в Александрополе, Кафане, Сарыкамыше, Игдыре, Кагызмане и в др. районах. Но «в Армении в Советах большинство составляли эсеры (в тех местах, где были гарнизоны Кавказской армии.—А. Г.), меньшевики и в особенности дашнаки, причем в некоторых из них не оказалось ни одного представителя от большевиков... Дашнаки, прикрываясь социалистическими фразами и демагогически выступая от имени рабочих и крестьян, имели сильное влияние на различные общественные слои»⁹. В отдельных Советах рабочих депутатов, как например в Кафане, преобладали большевики. Этот Совет был организован 11 марта. Председателем был избран большевик Л. Казарян. Деятельность этого Совета была удостоена высокой оценки Ст. Шаумяна¹⁰.

8 марта был создан Совет солдатских депутатов Александропольского 40-тысячного гарнизона. Во главе Исполкома Совета был избран С. Пирумов, который не промедлил заявить о готовности Совета поддерживать «новые порядки»¹¹. Вслед за этим Советом был создан также Совет рабочих депутатов Александрополя. Слияние этих Советов произошло в июле 1917 г. С августа Совет именовался как Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, в состав которого вошли также 3 большевика.

Как русская буржуазия, так и буржуазия национальных окраин России трезво смотрели на события. Пока народ ликовав и праздновал свержение монархии, буржуазия лихорадочно стремилась укрепить позиции Временного правительства в центре и создать его местные органы на окраинах и в крупных городах. Временное правительство 6(19) марта постановило создать Особый Закавказский Комитет (ОЗАКОМ) из числа членов Государственной Думы. Состав ОЗАКОМ-а определило Временное правительство. Первоначально туда как «комиссары Временного правительства вошли: кадеты—В. Харламов, М. Пападжанов, М. Джафаров, социал-федералист И. Абашидзе, эсер П. Перевер-

⁷ «Борьба за победу Советской власти в Грузии». Документы и материалы (1917—1921), Тбилиси, 1958, с. 3, 4.

⁸ «Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане». Документы и материалы (1917—1918), Баку, 1957, с. 6.

⁹ «Очерки истории Коммунистической партии Армении», Ереван, 1967, с. 155.

¹⁰ См. А. Маркарян, Деятельность большевиков в Кафанском Совете рабочих депутатов (март—июль 1917 г.) (ՀԱՅԿԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԳԼԽԱՎԵՐ ԿՈՄՄՈՒՆԻՍՏԻԿԱՆ ԴՊԱՐՏԱՆ, 1984, № 3, էջ 3—9).

¹¹ Մ. Նիկողոսյան, Եղ. աշխ., էջ 28:

зев и др. Вскоре последнего сменил меньшевик А. Чхенкели, который выставил себя как представителя от Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов¹². Председателем ОЗАКОМ-а был избран В. Харламов. ОЗАКОМ был уполномочен «действовать от имени и с правом Временного правительства в целях установления прочного порядка и устройства Закавказского края»¹³ на основах распоряжений Временного правительства.

Однако, несмотря на все это, появление Советов означало крупную победу пролетариата. 11 марта исполком тифлисского совета рабочих депутатов обсудил вопрос «О Комиссарах» ОЗАКОМ-а. Как отмечается в протоколе, доклад проходил при закрытых дверях. Судя по всему, исполком Тифлисского Совета был недоволен созданием ОЗАКОМ-а. Меншевистское руководство Совета надеялось захватить всю власть в свои руки, поэтому на заседании исполкома было отмечено, что «между этой группой (имеются в виду комиссары ОЗАКОМ-а—А. Г.) и местным исполкомом могут возникнуть очень крупные трения. Для этого необходимо дать знать «Временному правительству, что между верхами и низами нет ничего общего»¹⁴.

ОЗАКОМ начал функционировать в Тифлисе с 18 марта 1917 г. С первого же дня его деятельности буржуазные националисты начали прямое сотрудничество с ним. В течение марта ОЗАКОМ, наряду с губернскими комитетами, создал также уездные, городские и сельские комитеты, которые являлись местными органами управления. «Комиссарами» этих комитетов, как правило, были назначены представители буржуазии. Выявилась простая схема: строй новый, а порядки старые. В административном механизме старой власти произошли лишь формальные изменения. Не пришлось ждать долго, чтобы убедиться, что политика ОЗАКОМ-а мало чем отличается от деятельности старой власти. Как писала в это время выходящая в Александрополе большевистская газета «Нор Кянк» (Новая жизнь), трудящиеся продолжали нести «на плечах своих все те тяжкие условия и те же муки, которые были уделом в дни реакции, царской тирании»¹⁵.

Временное правительство оставалось верной и внешней политике царизма. В вопросах войны и мира соглашательские советы безоговорочно поддерживали политику Временного правительства, что вызвало протест и возмущение революционных солдат, рабочих и крестьян. Эсеро-меньшевистские Советы Закавказья, поддерживая внешнюю политику Временного правительства, стояли на позициях революционного оборончества. В приказе от 13 марта исполком Совета солдатских депутатов тифлисского гарнизона сообщил о своем отношении к войне: «Поражение России на фронте угрожает похоронить народную свободу родного отечества». А 7 апреля было принято решение «написать воззвание о вреде национальных выступлений в настоящий тревожный момент»¹⁶. Этот факт свидетельствует о том, что и в Закавказье эсеро-меньшевистские Советы были заражены идеологией оборончества.

¹² «Протоколы закавказских революционных советских организаций», т. 1, Тифлис, 1920, с. 244.

¹³ «Борьба за победу Советской власти в Грузии», с. 8.

¹⁴ С. Е. Сеф, Революция 1917 года в Закавказье. Документы и материалы, Тифлис, 1927, с. 79—80.

¹⁵ «Очерки истории Коммунистической партии Армении», с. 159.

¹⁶ «Протоколы закавказских революционных советских организаций», т. 1, с. 263, 308.

Если в борьбе против революционных рабочих и крестьян буржуазно-националистические партии и социал-соглашатели—меньшевики и эсеры действовали сообща, то в вопросе гегемонии между ними шла острая борьба. Среди этих партий грузинские меньшевики безусловно были сильнее, так как они опирались на сильную и имеющую большое влияние в Закавказье национальную буржуазию Грузии. Первоначально меньшевикам трудно было смириться с фактом создания краевой власти в лице ОЗАКОМ-а, а «комиссарам» ОЗАКОМ-а было не по душе делить власть с Советами. Но существование и того и другого было реальным фактом и свидетельствовало о наличии двоевластия.

Позже один из руководителей меньшевиков И. Церетели, возвращаясь к вопросу создания двоевластия в Закавказье, признался, что после Февральской революции и Закавказье «оказалось под властью той же действительности»¹⁷, что и Россия, где «революционные организации (т. е. Советы—А. Г.) взяли на себя функции государственной власти... Когда мы остались без государственного аппарата..., наспех стали создавать свой собственный»¹⁸ аппарат—ОЗАКОМ. «И у нас,—говорил Церетели,—правительство, обладавшее всей полнотой власти, создать не удалось, и его функции с гораздо большим успехом выполняли революционные организации (Советы—А. Г.), пользовавшиеся большим доверием народа, но, которые, в силу своей конструкции не были приспособлены к этому... Беря на себя все функции (государственной власти—А. Г.), они не смогли заменить народу эту власть»¹⁹.

Итак, главной основой молчаливого согласия ОЗАКОМ-а и Советов на взаимное существование было то, что пока ни один из них не был в состоянии захватить власть в свои руки. Что же касается националистической контрреволюции, то она поддерживала и ОЗАКОМ и эсеро-меньшевистские Советы, которые препятствовали развитию и углублению революции в крае. А народные массы, выразив недоверие политике ОЗАКОМ-а, продолжали считать Советы своими органами власти, и поэтому они тоже, пока, поддерживали их. Вот такой была сложная политическая ситуация в Закавказье в первые месяцы после свержения самодержавия.

Национальная буржуазия окраин России, опираясь на национально-освободительную борьбу народов, вопреки воле Временного правительства стремилась к созданию своей национальной государственности. В этом вопросе интересы русской буржуазии, стремившейся к сохранению «неделимой» России, резко шли в разрез с интересами национальной буржуазии окраин. Поэтому Временное правительство стремилось, с одной стороны, выполнять волю русской буржуазии, а, с другой—боясь роста национально-освободительного движения—идти на некоторые, показного характера, уступки национальной буржуазии в целях идейного разоружения освободительной борьбы. Выражением этой политики явилась декларация Временного правительства от 3(20) марта 1917 г., в которой демагогически говорилось об отмене всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений, о свободе слова, печати, союзов, собраний и т. д.»²⁰. Но это была всего лишь игра.

¹⁷ Центральный государственный исторический архив Груз. ССР (далее—ЦИИА Груз. ССР), ф. 1844, оп. 2, д. 8, л. л. 154, 154об.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ «Революционное движение в России после свержения самодержавия», М., 1957, с. 419.

Декларация и тени сомнения не оставила в том, что Временное правительство и в национальном вопросе будет продолжать политику самодержавия и не даст народам права на самоопределение.

Газета «Правда» выступила с критикой политики Временного правительства по национальному вопросу: «...Необходимо прежде всего признание права наций на самоопределение... признание политической автономии для областей России, отличающихся особыми условиями быта, языка и пр. (Украина, Закавказье и пр.)»²¹. Надо полагать, что под воздействием этой статьи общее собрание проживающих в Москве армян 21 марта 1917 г. обратилось к Временному правительству с просьбой «во избежание аннекционистских попыток агентов старой власти на местах, поддержать (их) требование о полной государственной автономии Армении ... в пределах, предусмотренных международными актами»²². С такими же требованиями для Грузии и для других национальностей России 26 марта выступили грузинские социал-федералисты, связав свои надежды с Учредительным собранием²³.

Декларация Временного правительства оставила разрешение всех важнейших вопросов революции на усмотрение Учредительного собрания. В таком же духе действовал ОЗАКОМ. В первом же воззвании ОЗАКОМ-а к населению Закавказья говорилось, что вопросы, имеющие общегосударственное значение, как-то: национальный, церковный, аграрный и рабочий—могут получить окончательное разрешение лишь в Учредительном собрании. В то же время ОЗАКОМ предупреждал, что «налоги и пошлины должны вноситься по-прежнему»²⁴, что не допускается образования в среде армии «особых политических военных организаций на партийной или национальной почве»²⁵.

В таких условиях судьба народов края зависела от мощи революционного рабочего движения. Но разобщенность национальных отрядов пролетариата Закавказья во многом затрудняла процесс развития и углубления революции в крае. Часть большевиков Закавказья под давлением мелкобуржуазной стихии ошибочно полагала, что если объединятся большевистские и меньшевистские организации, то это будет отвечать общим интересам пролетариата.

Совет рабочих депутатов Тифлиса во главе с Н. Жорданпеем 9 марта 1917 г. принял решение: «в целях сохранения гражданского мира не поднимать вопроса (об экономической борьбе рабочих) и конфликты между рабочими и предпринимателями улаживать посредством третейских судов»²⁶. И, наконец, 19 марта Совет принял решение «поддерживать революционное Временное правительство»²⁷. В поддержку Временного правительства выступили Совет солдатских депутатов тифлисского гарнизона и, естественно, ОЗАКОМ.

Меньшевики, пользовавшиеся определенным влиянием среди части рабочих, стремились все Советы подчинить своим узкопартийным интересам. Для этой цели они использовали съезд представителей Советов рабочих депутатов, который состоялся 18—22 марта в Тифлисе, где были представлены 17 Советов из разных районов Закавказья.

²¹ «Правда», 17. III. 1917.

²² «Революционное движение в России после свержения самодержавия», с. 733.

²³ Там же, с. 737.

²⁴ С. Е. Сеф, указ. соч., с. 81—82.

²⁵ Там же.

²⁶ «Борьба за победу Советской власти в Грузии», с. 8, 14.

²⁷ «Протоколы закавказских революционных советских организаций», т. 1, с. 125.

Выступая с докладом о текущем моменте, Н. Жордания стремился доказать необходимость союза рабочих советов с буржуазией. Он заявил: «Русскую революцию совершили три силы: пролетариат, армия и буржуазия. Следовательно, эти силы должны действовать в контакте...; что организованный пролетариат не должен запугивать буржуазию, дабы не остаться изолированным»²⁸. Против этого меньшевистского тезиса выступил Ст. Шаумян, подчеркивая, что Н. Жордания «персеценивает революционную сущность буржуазии и совершенно игнорирует роль революционного крестьянства»²⁹.

Вопрос о движущих силах Февральской революции был не праздным вопросом ибо буржуазия не окрывала своей ненависти к рабочим и крестьянам и стремилась подавить их революционное выступление. А меньшевики и эсеры со своей стороны (конечно в угоду интересам буржуазии) старались примирить с ней пролетариат. В статье «К красному съезду армии» С. Кавтарадзе, защищая позицию большевиков, писал: «Рабочий класс и крестьянство—вот движущие силы революции. Буржуазия ведет открытую борьбу против рабочих и солдат, против их Советов... Многие мнимые революционеры замазывают этот факт, подвергая опасности дело революции, нанося непоправимый вред интересам пролетариата и крестьянства»³⁰.

Апрельские тезисы В. И. Ленина, решения VII (апрельской) конференции большевиков внесли полную ясность в тактику пролетариата и его авангарда—партии большевиков на переходном периоде от буржуазно-демократической революции к социалистической. Ленинские тезисы явились планом мирного развития революции, теоретической основой объединения в единый поток революционного движения всех сил народа. В «Докладе на собрании большевиков—участников всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов» (4(17) апреля 1917 г.) В. И. Ленин резко осуждал объединительную тенденцию: «Я слышу,—говорил он,—что в России идет объединительная тенденция, объединение с оборонцами. Это предательство социализма. Я думаю, что лучше остаться одному, как Либкнехт: один против 110»³¹.

Эти указания вождя революции легли также в основу деятельности закавказских большевистских организаций.

Изучение многочисленных документов о взаимоотношениях ОЗАКОМ-а с местными Советами показывает, что последние безропотно выполняли предложения ОЗАКОМ-а и лишь в редких случаях возражали. Особенно тесны были контакты ОЗАКОМ-а с исполкомом Совета рабочих депутатов Тифлиса. В протоколе заседания тифлисского Совета рабочих депутатов от 11 апреля 1917 г. можно прочесть: «Особый Закавказский комитет просит делегировать трех представителей на совещание для обсуждения вопроса о способах распространения «Займа Свободы» (выпущенного Временным правительством в конце марта 1917 г.—А. Г.), назначенное на 13 апреля»³². Совет постановил: «Поручить президиуму Совета присутствовать на совещании»³³, т. е. Совет дал свое согласие помочь ОЗАКОМ-у в проведении политики

²⁸ «Кавказский рабочий», 21. 11. 1917.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, 22. IV. 1917.

³¹ В. И. Ленин, ПСС, т. 31, с. 112.

³² «Протоколы закавказских революционных советских организаций», т. 1, с. 33.

³³ Там же.

Временного правительства в Закавказье. На этом же заседании докладывается телефонограмма ОЗАКОМ-а о делегировании представителей Совета на первое заседание комиссии путей сообщения при ОЗАКОМ-е.

Вопрос о «Займе Свободы» был обсужден еще на заседании Совета рабочих депутатов Тифлиса от 8 апреля 1917 г. И, хотя было отмечено, что «рабочие всегда относились к займам правительства отрицательно, особенно к займам на нужды войны»³⁴, тем не менее исполком Совета на этом заседании утверждал, что «так как Советы рабочих депутатов являются органами власти, они должны принять участие в реализации Займа»³⁵. Аналогичное постановление принял Совет солдатских депутатов Тифлисского гарнизона на своем заседании от 30 апреля. Более того, Тифлисский Совет рабочих депутатов проявил инициативу разоружить население и с этим предложением обратился в ОЗАКОМ. На своем заседании от 15 апреля этот Совет постановил: ... «ввиду того, что в Тифлисе наблюдается вооружение некоторой части населения, поручить Исполнительному Комитету предложить Особому Закавказскому Комитету произвести разоружение и в Тифлисе»³⁶, как это было сделано в свое время в Елизаветпольской губернии. Когда же в Тифлисе (12 мая 1917 г.) получили весть о забастовке бакинских нефтяников, которые удалили управляющих и предъявили экономические требования, то Тифлисский Совет вместо того, чтобы поддержать требования бакинских рабочих, принял решение: «Просить Особый Закавказский комитет назначить в Баку специального комиссара по урегулированию конфликтов между трудом и капиталом»³⁷. Таких решений было множество.

В конце мая 1917 г. Советы рабочих и солдатских депутатов Тифлиса объединились в общий Совет. Однако мало что изменилось в политике этого Совета, так как руководство Совета было из числа эсеров и меньшевиков. Исполком Совета рабочих и солдатских депутатов имел рабочую и солдатскую секции, которые заседали раздельно, но действовали вместе.

13 июня 1917 г. исполком рабочей секции этого Совета, заслушав доклад Н. Жордания о работе среди войск, отметил, что «... необходимо очистить войсковые части от бунтарских элементов (т. е. от большевиков—А. Г.) и употребить все усилия...»³⁸ для достижения этой цели. Меншевицское руководство тифлисского Совета направляло деятельность совета против большевиков. 14 апреля 1917 г. на заседании Совета специально обсуждался вопрос о газете «Кавказский рабочий». С докладом выступил Н. Жордания, призывая помешать изданию и распространению этой газеты. «В газете помещаются статьи,—говорил он,—идущие в разрез с постановлениями, которые здесь выносятся. Желательно было-бы, чтобы газета сообразовалась с требованиями момента и (чтобы) резолюции Совета рабочих депутатов не встречали отпора на страницах этой газеты»³⁹. 19 апреля тифлисский Совет вынес решение о конфискации газеты «Правда», отправленной петроградскими рабочими на Кавказский фронт. Этим актом меньше-

³⁴ Там же, с. 131.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же, с. 144.

³⁷ Там же, с. 67.

³⁸ Там же, с. 88.

³⁹ Там же, с. 48.

вики фактически объявили войну большевикам, хотя все еще находились с ними в единой социал-демократической организации.

В связи с этим петроградские рабочие обратились с протестом в Тифлисский Совет рабочих депутатов, заявляя, что «такое постановление они считают недостойным революционного органа. Это обычное гонение на печать большевиков». Рабочие Петрограда требовали пересмотра постановления о конфискации газеты. Обсуждая этот вопрос на своем заседании от 21 апреля, Исполком Тифлисского Совета РСД фактически отказал рабочим Питера⁴⁰. Газета была конфискована.

Следует обратить внимание на то, что официальные представители стран Антанты в России внимательно следили за событиями в Закавказье и в России в целом, старались удержать Россию в империалистической войне. И не удивительно то обстоятельство, что когда А. Чхенкели в своем докладе на краевом съезде Кавказской армии «Об отношении к войне» заявил, что «мир может быть заключен только по соглашению всех народов»⁴¹ и что «сепаратный мир недопустим»⁴², то это было воспринято Антантой с большим удовлетворением.

В мае 1917 г. уже в условиях двоевластия борьба между советами и местными властями буржуазии обострилась в связи с выборами в местные органы самоуправления—городские думы. Советы стремились, с одной стороны, упрочить свои позиции, с другой—не оттолкнуть от себя буржуазию. Большевики же выступали с требованиями перехода всей власти в руки рабочих и крестьян, и там, где это возможно, выставили своих кандидатов самостоятельными списками.

К этому времени сильно обострились взаимоотношения меньшевиков и большевиков. Это проявилось во время межпартийной конференции Бакинской организации РСДРП, состоявшейся 15 мая 1917 г. Взгляды меньшевиков и большевиков по вопросу о коалиционном правительстве резко противоречили друг другу. Большевики решительно высказались против коалиционного правительства и за «полное устранение от власти империалистических классов...»⁴³.

Такое положение продолжалось до конца мая 1917 г., до образования Кавказского краевого Совета рабочих и крестьянских депутатов. В нем большинство мест захватили эсеры и меньшевики. Это влияние на съезде определило также характер принятых резолюций. Предполагалось, что на съезде будут обсуждены такие вопросы, как национальный, аграрный и продовольственный. Открыв съезд, Н. Жорданна поспешил заявить, что считает очередной задачей «создание областного кавказского центра»⁴⁴. Он, не без основания, рассчитывал на то, что этот центр будет в руках меньшевиков. Национального вопроса коснулся лишь представитель грузинских социал-федералистов А. Атадзе, который выдвинул принцип создания автономии всех национальностей Кавказа на федеративных началах. Но добавил, что «съезд должен высказать свое мнение по национальному вопросу, окончательно же разрешить его может только Учредительное собрание»⁴⁵.

Выступая на съезде от имени большевиков, С. Тер-Габриелян указывал, что «движущей силой революции является демократия; она и

⁴⁰ Там же, с. 35.

⁴¹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 1838, оп. 2, д. 2, л. 67.

⁴² Там же.

⁴³ «Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана», с. 219.

⁴⁴ С. Е. Сеф, указ. соч., с. 137.

⁴⁵ Там же, с. 138.

должна встать у власти... Но останавливаться на середине нельзя; власть должна всецело перейти в руки Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов»⁴⁶. Таким образом, большевики на этом съезде защищали ленинский лозунг «Вся власть Советам», что означало ликвидацию двоевластия.

Из выступления руководителя бакинской организации меньшевиков Аполло выясняется, что создание коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров меньшевиками и эсерами рассматривалось как *добровольная передача Советами всей власти в руки Временного правительства*. «Полнота власти,—уточнял Аполло,—необходима для плодотворной работы Временного правительства»⁴⁷. Н. Жордания, со своей стороны, подчеркнул, что «момент перехода власти к демократии еще не наступил... Но правительство должно творить волю демократии»⁴⁸.

Составляя большинство съезда, меньшевики приняли свою резолюцию, в которой говорилось: «Временное правительство и социалисты, входящие в него, могут рассчитывать на нашу *полную поддержку и доверие*»⁴⁹.

Исходя из всего этого, можно заключить, что усилиями эсеров и меньшевиков Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Закавказья отводилась роль придатка Временного коалиционного правительства.

Чем более нарастало революционное движение в Закавказье, тем теснее становилось сотрудничество эсеро-меньшевистских Советов с ОЗАКОМ-ом в подавлении этого движения. Так, 8 мая 1917 г. ОЗАКОМ обратился в Исполком Тифлисского Совета рабочих и солдатских депутатов с предложением «делегировать 3-х человек Исполнительного Комитета в Комиссию по расследованию действий лиц, представляющих опасность для государственного строя»⁵⁰. Совет дал на это свое согласие, и 19 мая была образована объединенная комиссия ОЗАКОМ-а и Исполкома Тифлисского Совета рабочих и солдатских депутатов.

На это сотрудничество намекал А. Чхенкели, когда заявил, что «ОЗАКОМ находился в самых честных и корректных отношениях с революционными организациями»⁵¹, т. е. с Советами.

Меньшевики продолжали свою политику сотрудничества с контрреволюционной буржуазией. Выступая на заседании областного съезда Советов рабочих и крестьянских депутатов (25 мая 1917 г.), Н. Жордания подчеркнул, что с первого же дня Февральской революции грузинские меньшевики поддерживали Временное правительство. «Мы,—говорил он,—по-прежнему оказываем Временному правительству доверие и поддержку...»⁵². Но боясь, что такое заявление может оттолкнуть рабочих и крестьян от них, добавил: «...постольку, поскольку оно идет по пути демократии»⁵³.

⁴⁶ Там же, с. 148.

⁴⁷ Там же, с. 149.

⁴⁸ Там же, с. 150.

⁴⁹ Там же, с. 151.

⁵⁰ Там же, с. 147.

⁵¹ Там же.

⁵² В. И. Ленин, ПСС, т. 31, с. 113.

⁵³ «Протоколы закавказских революционных советских организаций», т. 1, с. 244, 245.

Таким «демократическим» шагом меньшевики считали, например, приказ Кернского о наступлении на фронте (Юго-Западном) 18 июня, которое в первую очередь имело цель нанести удар по революционным силам. Временное правительство «... в силу капиталистического характера этого правительства»⁵⁴ через ОЗАКОМ продолжало вести царскую политику социального и национального гнёта нерусских народов. От правительства требовались новые законодательные акты, требовалось разрешение земельного, национального и рабочего вопросов, но «национальные трения в ОЗАКОМ-е превалировали над вопросами общими...». Нужно было только помотреть в дни приема на картину очередей просителей: у дверей Харламова стоят русские, у дверей Паджапова—армяне; у Абашидзе—грузины, у Джафарова— татары. Выходило, что интересы общие зависят от национальности комиссара... Не было единой политической линии, которая была необходима ОЗАКОМ-у»⁵⁵. ОЗАКОМ иногда и вовсе не считался с Советами. «И несмотря на это, Исполнительный Комитет (Совета солдатских депутатов—А. Г.) долго не решался открыто выступить против официальной власти, дабы не подорвать доверия к Временному правительству... Все серьезные решения, которые необходимо было проводить путем законодательства, Исполнительный Комитет старался проводить через ОЗАКОМ, но в большинстве случаев это ни к чему не приводило»⁵⁶.

Контрреволюционная политика соглашательских партий, с одной стороны, и ОЗАКОМ-а—с другой, препятствовала развитию революции в Закавказье. Но она способствовала процессу постепенной большевизации народных масс, убедившихся в тщетности ожиданий перемен от этих партий.

Безусловно, размах революции в Закавказье несомненно был бы еще больше, если бы меньшевики искусственно не сковывали выступления рабочих и крестьян. Процесс отделения большевистских организаций от меньшевистских, начатый после VII (апрельской) конференции РСДРП(б), летом 1917 г. принял широкий характер. В первых числах июня тифлиские большевики отделились от меньшевиков и создали свою самостоятельную организацию и легальный Комитет РСДРП(б), что имело огромное значение в активизации классовой борьбы пролетариата не только Грузии.

В обращении Тифлиского Комитета РСДРП(б) «К рабочим» от 6 июня справедливо указывалось, что «меньшевики поддерживают Временное правительство, активно организующее контрреволюцию и ведущее наступательную империалистическую войну...».

Наша партия в целях охраны пролетариата от всяких чуждых ему влияний не может делать никаких уступок революционному оборончеству и решительно разрывает с ним»⁵⁷.

После разрыва с меньшевиками в Тифлисе начали выходить большевистские газеты «Брдзола» («Борьба») на грузинском языке (с 4 июня) и «Банвори крив» («Борьба рабочего») на армянском языке (с 29 июня)⁵⁸.

А в Баку уже на межрайонной конференции РСДРП, состоявшейся 15 мая 1917 г., всем стало ясно, что больше невозможно терпеть

⁵⁴ Там же, с. 358.

⁵⁵ С. Е. Сеф, указ. соч., с. 232.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ «Кавказский рабочий», 6. VI. 1917.

⁵⁸ «Очерки истории Коммунистической партии Грузии», с. 260.

«существование» с меньшевиками в единой организации. Меншевики бойкотировали конференцию, пытаясь заставить конференцию принять оборонческую резолюцию. На конференции был избран временный Бакинский Комитет большевиков, который и приступил к созыву отдельной конференции большевиков для решения вопроса об организационном разрыве с меньшевиками-оборонцами. Эта конференция состоялась 25 июня в Сабунчах, которая решила, что по принципиальным вопросам политики партии разногласия настолько глубоки и непримиримы, что совместная работа большевиков с меньшевиками-оборонцами в одной организации считалась невозможной. В резолюции конференции, в частности, говорилось: «По всем вопросам, выдвинутым современной жизнью, как-то: отношение к войне и миру; займу свободы; коалиционному правительству; роли Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; задачам и характеру русской революции и т. д., а также по некоторым программным вопросам—национальному, аграрному—разногласия между большевиками и меньшевиками-интернационалистами, с одной стороны, и меньшевиками-оборонцами—с другой, настолько глубоки и непримиримы, что совместные работы в одной организации считаем невозможным». Большевики оставались в единой организации с меньшевиками-интернационалистами. Был избран Бакинский Комитет РСДРП (б) во главе с. Ст. Шаумяном⁵⁹.

Разрыв с меньшевиками в организациях Баку, Тифлиса и в других организациях имел принципиальное значение для решения этого вопроса на местах. Особенно в Грузии, где меньшевистские организации своей численностью тогда были несравненно больше большевистских, этот разрыв ощутимо влиял на ход классовой борьбы. Влияние меньшевиков на рабочий класс постепенно уменьшалось.

Меншевики и эсеры, а с ними заодно и дашнаки, стремились совершить «революцию», которая не тронула бы основы капитализма.

На наш взгляд, этим обстоятельством и нужно объяснить тот факт, что не было больших конфликтов между ОЗАКОМ-ом, официальной властью буржуазии, и Советами, во главе которых стояли меньшевики и др. соглашатели, выражающие интересы местной буржуазии. Это и создавало видимость отсутствия двоевластия в Закавказье, потому что эсеро-меньшевистские Советы Закавказья, которые до июльских событий держали в своих руках фактическую власть, не выступали против официального органа власти—ОЗАКОМ-а. В этом заключалось все своеобразие двоевластия в Закавказье.

ԵՐԿԻՇԷԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ԱՆԴՐԿՈՎԱՍՈՒՄ. ՍՈՎԵՏՆԵՐԸ ԵՎ ՀԱՏՈՒԿ ԿՈՄԻՏԵՆ

(մարտ—հունիս 1917 թ.)

ԱՐՄԵՆ ՀԱՆՐԱՆ

Ա Վ Փ Ո Փ Ո Ւ Մ

Փետրվարյան բուրժուա-դեմոկրատական հեղափոխության հաղթանակից հետո ինչպես ամբողջ երկրում, Անդրկովկասում եւ ստեղծվեցին սովետներ,

⁵⁹ «Бакинский рабочий», 19, 28.VI.1917; «Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана», с. 218, 219.

որոնք հայտնի պատճառներով չկարողացան իշխանությունը վերցնել իրենց ձեռքը: Անդրկովկասի սովետներում մեծամասնություն էին կազմում մենշևիկների, էսէռների և բուրժուա-ազգայնական կուսակցությունների ներկայացուցիչները, որոնք ամբողջությամբ պաշտպանում էին ժամանակավոր կառավարությունը:

Ն'արտ ամսին ժամանակավոր կառավարության ստեղծած Անդրկովկասյան հատուկ կոմիտեն սովետների համաձայնողական ղեկավարության հետ ձեռք-ձեռքի ալիս պայքարում էին երկրամասի բանվորա-գյուղացիական հեղափոխական շարժումների դեմ: Համաձայնողական սովետների և Անդրկովկասյան հատուկ կոմիտեի հակաժողովրդական քաղաքականությունը մերկացնում էին բոլշևիկները, որոնք ջանում էին աշխատավորական զանգվածներին դուրս բերել բուրժուազիայի կամակատարների ազդեցության ոլորտից և բոլշևիկացնել սովետները:

Համաձայնողական ու բուրժուա-ազգայնական կուսակցությունները ձեռք-տում էին իրագործել մի «հեղափոխություն», որը չէր խախտելու կապիտալիզմի հիմքերը: Դրանով պետք է բացատրել այն հանգամանքը, որ մեծ կոնֆլիկտներ չէին ծագում պաշտոնական իշխանությունների և փաստական իշխանությունների ձեռքում պահած սովետների միջև, որոնց գլուխ կանգնած էին նույն բուրժուազիայի շահերն արտահայտող համաձայնողական կուսակցությունները՝ վրաց մենշևիկների գլխավորությամբ: Այդ պարագան էլ իր հերթին Անդրկովկասում երկիշխանության բացակայության պատրանք էր ստեղծում: Դա էր երկիշխանության յուրօրինակությունը Անդրկովկասում: